

Дмитрий Янковский

ТЕОРИЯ СТРУН

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Я62

Янковский, Д.

Я62 Теория струн / Янковский Дмитрий. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 328 с. — (Реликт).

ISBN 978-5-521-74272-1

На Земле в наше время некая таинственная сила вторгается в привычное мироустройство. Она не только локально меняет физические законы, наделяя наш мир свойствами и возможностями компьютерной игры, но и влияет на людей, столкнувшихся с ней. Одних убивает, других обращает в бегство, а третьих наделяет способностью самим менять реальность в пределах одной из сутей Мироздания. Так в нашем мире начинают появляться Настройщики — люди, обладающие способностями игровых персонажей в реальном мире, и способные любую локацию превратить в игровое пространство.

Владелец могущественной корпорации нанимает двух американских авантюристов, чтобы те выяснили, как при столкновении с Аномалией обрести сверхспособности, а не умереть или обратиться в бегство. Но результат этой сомнительной затеи превзошел все ожидания, коренным образом изменив не только жизни участников этих событий, но и направил по альтернативному пути развития все человечество.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74272-1

© Дмитрий Янковский
© Т8 Издательские технологии, 2020

Ложки не существует!

Кинофильм «Матрица»

ГЛАВА 1,
в которой Уолтер Хант и Ганнибал Мэтью едва
не становятся жертвами собственной жадности,
чудом выпутываются из передраги,
но тут же попадают в другую

Уолтер Хант получил такой мощный удар кулаком в челюсть, что бьющие в глаза прожектора на миг померкли, а вот внутреннее пространство под черепом, наоборот, осветилось разноцветными искрами. Публика вокруг ринга взревела от восторга, а сам Хант, потеряв равновесие, чуть не грохнулся на ковер. Не смотря на почти полную потерю ориентации, он схватился рукой за канат ограждения и нанес мощный удар ногой назад. Он не знал, находится ли там противник, но в такой ситуации надо просто прикрыться ударами, иначе точно ляжешь от добивающего.

Повезло. Торжествующий противник ринулся добивать поверженного, как ему казалось, Уолтера, и не успел прикрыть нижнюю часть туловища. Удар ногой пришелся ему точно в пах, словно у Ханта не нога была, а ракета со специфической системой самонаведения. Здоровяк хрюкнул, взвыл, присел, согнулся пополам, а Хант, все еще не видя, только на звук, нанес два сокрушительных удара. Противник рухнул на спину, как шкаф, у которого подломились две ножки из четырех, выбив из ковра облако пыли, сверкающей в лучах прожекторов.

Ориентация постепенно восстанавливалась, и Уолтер разглядел, как в полутьме на трибунах беснуется толпа зрителей. Часть, несомненно, радовалась. Но это была малая часть. Остальные, кто поставил на здоровяка, выкрикивали оскорбления в адрес Уолтера, бросали скомканную бумагу и полупустые пивные банки.

Охранники, пару раз пальнув в воздух из ружей, толпу утихомирили, но Уолтер волновался по другому поводу. Зрители всегда чем-то недовольны, на любом раунде боев без правил. Кто-то выигрывает, кто-то проигрывает. Такая это суровая развлекуха. Зрителей в расчет брать просто глупо. Они выполняют лишь одну функцию, функцию стада, приносящего деньги в клуб «Шахматная улыбка». И оставляющего их тут. Бояться следовало не стада, а пастуха. И его волкодавов. То есть, Макса, владельца клуба, и его личной гвардии.

К тому же у Макса была вполне конкретная причина выразить недовольство, чего уж там. Они договорились с Уолтером, что тот ляжет во втором раунде и получит свои, честно заработанные, деньги. Но у Ханта имелись обстоятельства, побудившие этот договор нарушить. А значит, надо было делать ноги, пока его не прищучил Макс.

Конечно, на публике владелец клуба никакой агрессии не проявит, иначе его толпа разорвет, за проведение подставного боя. Нет, все начнется чуть позже. В раздевалке, к примеру.

Уолтер помотал головой, так как в ушах еще свистело от полученного удара, поднял руки, приветствуя зрителей, хлопал по плечу рефери, объявившего о победе, потом перемахнул через канаты ограждения и направился в сторону раздевалки. Он заметил, что его уже пасут. И не охранники, конечно, тем знать таких тайн не положено, а двое личных гвардейцев Макса с китайскими рожами.

Действовать надо было быстро. Проходя мимо здоровяка, охранявшего с ружьем выход между трибунами, Хант неожиданно схватился за ствол, и тут же зарядил верзиле коленом в пах. Бедняга согнулся, а ружье осталось в руках Уолтера. К сожалению, заряжено оно было резиновыми пулями десятого калибра, а не свинцом, но это, в принципе, тоже не плохо.

Не давая охраннику возможности разогнуться, Хант нанес ему мощный удар прикладом в челюсть, чем отправил его в глубокий нокаут, тут же вскинул ружье к плечу и, метров с двадцати, взял на прицел одного из ринувшихся к нему китайцев. Ружье грохнуло, поддав добрым пинком в ключицу, а китаец словно сходу налетел на невидимое препятствие. Здоровенный резиновый шарик так припечатал ему в грудь, что у китайца ноги от земли оторвались, после чего тот грохнулся на пол.

Не тратя времени, Хант рванул к выходу. Толпа, не понимая, что происходит, тоже пришла в движение. Но это сейчас было скорее на руку. Перепуганные, озлобленные, возбужденные зрелищем люди вскакивали со своих мест, толкались, дрались, пытались тоже пробиться к выходу. Эта стихия подхватила второго китайца, и смела с выбранного им пути.

Хант с разбегу, одним пинком, вышиб дверь и выскочил в коридор. Конечно, там уже были охранники с ружьями, но было бы совсем уж наглостью рассчитывать, что никто и никак не отреагирует на развивающиеся события. Уолтер пальнул с бедра, и вроде попал, но и с противной стороны грохнули ружья. Одна из резиновых пуль попала Уолтеру в левую руку, вызвав такой приступ боли, что у того чуть глаза из орбит не вылезли. К счастью, через двери в коридор прорвалась толпа, охранники стрелять в сторону людей поостереглись, тогда как Уолтер получил тактическое преимущество. Пальнув с короткой дистанции в гущу охранников, он пинком от-

крыл боковую дверь, ведущую в сортир, заскочил туда и, используя ружье в качестве подпорки, заблокировал вход.

Рука болела невыносимо, но лучевая кость уцелела, что, в принципе, можно было считать достижением, так как из таких передрыг мало кому удавалось выйти вообще без потерь.

Сорвав с унитаза бачка крышку, Хант разбил ей оконное стекло, за которым виднелись толстые прутья стальной решетки, а за ними спасительные улицы ночного города. Хант прильнул к окну и выкрикнул:

— Ганни, я тут! Жми!

Снаружи взревел мощный мотор. Цепь, пристегнутая альпийским карабином к решетке, рыком натянулась, и вынесла последнее препятствие, отделявшее Уолтера от свободы. За дверью грохнули выстрелы, вынося из нее щепки, а из покрытых кафелем стен белые брызги. Стреляли боевыми, шуточки кончились. Уолтер запрыгнул на подоконник. Несколько пуль, с басовитым шмелиным звуком, прошли воздух в паре дюймов от головы.

Выпрыгнув из окна, Хант со всех ног бросился к поджидавшей его бело-зеленой «хонде», отстегнул от петли цепь с решеткой, и плюхнулся на пассажирское кресло. Левая рука опухла, пальцы слушались плохо.

Сидевший за рулем Ганнибал Мэтью тут же до пола вжал педаль акселератора. Из-под завизжавших задних колес вырвались облака дыма, а машина рванула вперед, как из катапульты.

— Погоня! — спокойно заметил Мэтью, глянув в зеркало заднего вида.

За ними, взрывая моторами и разгоняя ночную тьму ксеноновым светом фар, мчались два черных «Шевроле Тахо».

— На этих зерноуборочных комбайнах им за моей ласточкой не угнаться! — уверенно заявил Ганнибал. — Только пристегнись, ты и так плохо выглядишь.

Хант глянул на себя в отражение на лобовом стекле. Бой даром для него не прошел, на левой скуле виднелся кровоподтек, а глаз открывался с трудом.

— Я бы на тебя посмотрел, как бы ты выглядел после такого... — пробурчал Уолтер.

— У меня, дружище, чуть другая специализация.

Это было правдой. Если Хант пополнял свой карман за счет незатейливых азартных игр и боев без правил, то Ганни неплохо справлялся с нелегальными ночными гонками по городу, и без раздумий ввязывался в официальные покерные турниры.

— Вот и продемонстрируй, — посоветовал Уолтер.

«Хонду» занесло, и в этом контролируемом заносе Ганнибал без видимых усилий, не сбавляя скорости, вписался в девяностоградусный поворот. Водители Макса, похоже, такими навыками не обладали. Один из внедорожников в поворот не вписался, хватанул бампером фонарный столб, пронесся по тротуару, высекая бортом искры из стены здания, и значительно отстал, так как водитель, с перепуга, вынужден был сбросить скорость. Второй был половчее и, обогнав товарища, продолжил погоню.

— Одному каюк, — уверенно заявил Ганни.

— Это с чего?

— Он в столб въехал, повредил радиатор, значит, мотору жить осталось минуты две.

Позади раздался вой очереди из скорострельного «Ингрема», слева от «хонды» из мостовой полетели искры.

— Вот этого я не люблю, — признался Мэтью, снова выкручивая руль. — Это неспортивно.

Инерционный ремень безопасности вжал Ханта в кресло, мешая центробежной силе бросить его на дверь.

— Оружие есть? — спросил Уолтер.

— Ты же знаешь, я не любитель!

— Твою мать...

Пришлось заткнуться, и положиться на водительское мастерство Ганни. Но тот, надо признать, с задачей справлялся на совесть. Один из внедорожников, действительно, отстал, и видно его не было. Другой держался на хвосте, но Мэтью не давал сидящим в нем китайцам вести хоть сколько-нибудь прицельный огонь, то и дело уходя в дрифт на крутых поворотах.

— Держится, гад, — сквозь зубы процедил Ганни. — Надо выбираться на более оживленную улицу.

— С ума сошел? Нам только в пробке застрять не хватало!

— Не дрейфь, дружище! Все будет люкс! Пробки нам не нужны, но небольшой трафик не помешает. Я-то в «шашечки» играл, будь здоров, а насчет мастерства узкоглазых у меня есть некоторые сомнения.

Спорить было глупо. Ганни знал ночной Нью-Йорк лучше, чем интимные прелести собственной подружки, с которой встречался точно реже, чем гонял по городу. Вскоре машин вокруг, действительно, прибавилось.

— Ну, пусть теперь постреляют, — с усмешкой произнес Мэтью.

Сам он без видимых усилий гнал «хонду» по дороге, обходя машины медлительных горожан одну за другой.

— Копов, наверняка, уже вызвали. — Хант добавил половник дегтя в кастрюльку с медом.

— Это мне не интересно, дружище, это мои, поверь, трудовые будни. За такой куш, как мы с тобой сейчас сорвали, мне бы пришлось гонки три провести. Если не больше. Там копов тоже никто не отменял.

— Сколько вышло? — С подачи товарища Хант вспомнил о деньгах.